100 лет БССР

Реалии и мифы

Первый день нынешнего года был ознаменован юбилеем — столетием провозглашения ССРБ, ставшей впоследствии Белорусской Советской Социалистической Республикой — историческим фундаментом современной независимой и суверенной Беларуси. Продолжим развенчивать устоявшиеся вокруг БССР мифы и домыслы. Сегодня — очередная беседа с известным белорусским историком, председателем Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Беларуси по образованию, культуре и науке, членом-корреспондентом Национальной академии наук, доктором исторических наук, профессором Игорем МАРЗАЛЮКОМ.

— Игорь Александрович, первый десяток развенчанных вами мифов так или иначе касался Москвы. У читателей даже могла возникнуть мысль, что цель наших бесед — доказать национальную самостоятельность белорусов исключительно от России. Конечно же, это не так, никакой политической подоплеки в нашем проекте нет. И потому давайте теперь посмотрим в другую сторону. Как известно, в 1921 — 1939 годах западная граница советской страны проходила в непосредственной близости от Минска, железнодорожные станции Негорелое и Радошковичи были пограничными. Но в последнее время понятие «Западная Белоруссия» все активнее пытаются подменить на «Восточную Польшу». Вам как ученому подобное слух не режет?

— Режет. Причем не только как историку: мой род происходит из Западной Белоруссии. Это как раз очередной миф. Историки, уверяющие, что понятие «Западная Белоруссия» — некий идеологический конструкт большевиков, выдумка Сталина, изрядно лукавят. Мы сейчас находимся в эпицентре войн исторической памяти. Под ними я понимаю конфликты историографии наших соседей, полемически ангажированные и с явным политическим контекстом. И с показом тех или других акторов политики 20 — 30-х годов как единственно виновных. Обычно таковыми выступают Сталин или Гитлер, а свои государства выставляются в образе безвинных жертв агрессии. Думаю, особенно остро это будет ощущаться в нынешнем году — юбилейном для событий 1939-го.

Миф 16-й:

Западная Белоруссия — это Восточная Польша

Рижский договор был составлен на русском, украинском и польском языках в трех равноправных экземплярах и ратифицирован 14 апреля 1921 года Всероссийским ЦИК, 15 апреля — сеймом Польской Республики, 17 апреля — ЦИК УССР. Вскоре у советской стороны возникли претензии по вопросам выполнения Польской Республикой условий договора в связи с поддержкой польским правительством антисоветских группировок, задержками возвращения советских военнопленных и неблагоприятной для них ситуацией в лагерях. А также несоблюдением договоренностей о равноправии белорусов, русских и украинцев, проживавших в Польской Республике.

Однако доказательств того, что население Западной Белоруссии было частью Польши, мечтало жить, работать и развиваться в польском государстве, попросту нет. Если мы обратимся к событиям того времени, то увидим, что все национальные деятели, которых весьма трудно заподозрить в симпатиях к коммунистам и большевикам, однозначно называли период 1921 — 1939 годов польской оккупацией. Достаточно сказать, что еще в период войны — в 1919 году — на территории Беларуси неоднократно фиксировались случаи насилия, разрушения жилищ, террора против мирного населения. Ущерб белорусской территории оценивался более чем в 5 миллионов рублей золотом. Только за июнь–ноябрь 1919 года с нашей территории оккупационными польскими властями было вывезено около 6 тысяч вагонов награбленного, прежде всего продовольствия. В это же время в Бобруйском, Новогрудском, Пинском и других уездах свирепствовал голод. Как только польские оккупанты приходили, в школах тут же вводился польский язык, белорусские и русские учителя под предлогом борьбы с коммунизмом увольнялись, а написанные на белорусском заявления жителей властями не принимались. На территории Гродненской губернии оккупационные власти заставляли население документально свидетельствовать о своей принадлежности к польской национальности и желании быть подданными Польши. Только при этом условии остро нуждающиеся крестьяне могли рассчитывать на получение помощи с продуктовых складов.

Межвоенный период. Пограничный контроль на станции Столбцы.

— Национальность в обмен на буханку хлеба? Не удивлюсь, если сегодня кто-то усмотрит в нашей беседе даже попытку разжигания национальной вражды. Но исторические факты — упрямая вещь, к тому же поводов для размышления немало и сегодня. В январе нынешнего года один из польских таблоидов вынес на первую страницу карту своей страны, на территории которой оказались Вильнюс, Брест, Пинск и Львов. Явно провокационная статья называлась Wrocimy!, то есть «Мы вернемся!». На подобные демарши в ходе «Большого разговора с Президентом» обратил внимание 1 марта и Александр Лукашенко, откровенно возмутившись подобным.

— Наша беседа не является каким-либо проявлением вражды к Польше или попыткой разжигания национальной ненависти.

Но при оценке исторических событий надо слышать и чувствовать боль и одной стороны, и другой. Чтобы понять белорусскую позицию по 1939-му, надо понимать происходившее в 20 — 30-х годах.

Действия оккупационных властей в Западной Белоруссии были вызваны необходимостью обусловить право Польши на эти территории. Потому что страны Антанты это право не признавали. Кроме того, значительная часть православных белорусов к тому времени были беженцами, еще не успевшими вернуться домой. Поэтому и ко многим переписям населения, происходившим в те годы на территории Западной Белоруссии, стоит относиться с огромной долей недоверия и скепсиса. Польская администрация всеми силами стремилась показать, что эти земли — польские.

Как бы то ни было, 18 марта 1921 года наша страна была разделена на две части. В Риге был подписан мирный договор: с одной стороны от РСФСР, которая действовала от имени ССРБ и УССР, и с Польшей с другой стороны. К Польше отходили обширные территории Западной Белоруссии и Западной Украины.

Совет Лиги наций с новой границей между советским государством и Польшей согласился лишь 15 марта 1923 года.

— То есть далеко не сразу? Более того, уже после знаменитой Генуэзской конференции, проходившей весной 1922 года и рассчитанной на аккомодацию (сближение) с коммунистическим режимом в Москве. А также после образования 30 декабря 1922 года самого СССР.

— Именно так. При этом Польша стала государством, в котором поляки составляли только 64% населения.

Рижский договор оказался миной замедленного действия под польскую государственность. Он нарушил территориальную целостность восточных соседей Польши — Белоруссии и Украины. Ни одна белорусская национальная сила этот договор не признала, ведь он был антибелорусским по сути, хотя юридически и закреплял независимость ССРБ.

И даже декларировал определенные гарантии белорусам для организации национальной и культурной жизни в составе польского государства. В частности, польские правящие круги обязались обеспечить для всех национальных меньшинств равные политические права и свободное развитие культуры и вероисповедания.

Но на деле все было иначе. Термин «Западная Белоруссия» (как и «Западная Украина») поляками в официальных документах в принципе не употреблялся. Если польская интеллигенция этих территорий до революции никогда не называла их «кресами», а говорила о них как о крае и имела там краевую идентичность, предполагающую необходимость считаться и с правами других национальностей, то польская власть употребляла как официальный термин «Восточные окраины» — Кресы Всходние. По сути, это была калька терминологии предыдущего периода, вывернутая наизнанку. Там употреблялся «Северо-Западный край», здесь — «Кресы Всходние». К Польше отошла почти половина белорусской территории размером около 100 тысяч квадратных километров с населением свыше 3 миллионов человек. И более 70% этого населения составляли белорусы.

Белорусское население не считало себя польским. Был создан Белорусский клуб, одним из самых знаменитых послов которого стал Бронислав Тарашкевич. Ситуация год от года менялась, но общие антибелорусские тенденции лишь нарастали. В мае 1926 года Юзеф Пилсудский в результате государственного переворота стал диктатором Польши и объявил политику санации, то есть оздоровления социально-экономической и общественно-политической жизни страны. В итоге польские власти развернули жесткую борьбу с политическими оппонентами, которая обострилась в 1930-е годы. Особенно явственно это проявилось на землях Западной Белоруссии, и об этом будет одна из наших будущих бесед.

Беседовал Максим ОСИПОВ.
osipov@sb.by